Парни, которым она нравилась, никак не могли понять, о чем думает Цинь Цзюэ, и боялись стать мишенью Чэн Юэ Линя. Поэтому никто не осмеливался признаться ей в чувствах.

Но Сюй Фэй совершенно не обратил внимание на слова своего хорошего друга.

— Ты прав, — честно сказал он. — Девушка, занимавшая первое место по успеваемости в классе, определенно безжалостная! Я еще тогда думал, что она не так проста, как кажется. Только посмотри на нас с тобой, мы ведь были на последнем и предпоследнем местах. Но достаточно одного взгляда, чтобы понять, что мы далеко не бессердечны!

— Катись отсюда! — воскликнул Ван Синь в ответ.

Глядя на Руан Чжи Ин в свадебном платье, Гу Линьлэн по-прежнему испытывала немного смешанные чувства. А теперь она не знала смеяться ей или плакать из-за двух идиотов, учившихся в школе Ланьцяо.

Подняв бокал с вином, она сделала глоток и взглянула на сидевшую рядом девушку.

— Мисс Ван, почему у вас такое безобразное выражение лица? — спросила она. — Думаете, раз вы с Линь Цзинфэй можете вмешаться и все испортить, то вам не отплатят тем же?

Ван Сивэй и Линь Цзинфэй находились в хороших отношениях. Иными словами, Ван Сивэй полагала, что компания Руан и статус супруги Циня в конечном итоге окажутся в руках семьи Линь. Поэтому она чувствовала, что должна заранее завоевать расположение Линь Цзинфэй.

А теперь она пришла сюда, вероятнее всего, чтобы помочь Линь Цзинфэй выяснить, что будет делать Руан Чжи Ин.

Когда отец Чэн Юэ Линя нарвался на неприятности и попал в тюрьму, семья Ван позлорадствовала над Чэн Юэ Линем в трудные для него времена. Но после возвращения Чэн Юэ Линя, укрепившего свой статус, уверенности у них поубавилось. Все эти годы семья Ван ломала голову на тем, как свести Ван Сивэй и Чэн Юэ Линя. Это помогло бы избавиться от давней вражды между семьями, и Ван Сивэй весьма активно действовала, чтобы добиться этого.

Но Чэн Юэ Линя никогда не интересовали планы семьи Ван.

Ван Сивэй продолжала думать о Чэн Юэ Лине, при этом рассматривая парня своей клиентки в качестве запасного варианта. Только что она подстрекала других людей насмехаться над Руан Чжи Ин и хотела увидеть, как невеста станет посмешищем.

Теперь же она была не в силах вынести происходящее.

Приподняв уголки губ в улыбке, Гу Линьлэн многозначительно посмотрела на стоявших на сцене невесту и жениха, которые хорошо подходили друг другу…

— Эй, мисс Ван, так что вы там говорили? Кто в итоге оказался посмешищем? ИнИн рассказала мне, что президент Чэн готовится уничтожить семью Ван.

* * *

У каждого в зале были свои мысли по поводу происходящего, но люди на сцене уже приступили к просмотру видео на экране.

Благодаря приготовлениям Кан Юй, сделанным в последнюю минуту, часть информации о женихе была кратко изложена ведущим.

А теперь на большом мерцающем экране отображались воспоминания из прошлого Руан Чжи Ин. Среди них было мало фотографий из сиротского приюта, большинство из них было сделано уже после ее возвращения в семью Руан.

Этот видеоролик был подготовлен давным-давно. Хотя они наспех вырезали части с Цинь Цзюэ, им не удалось полностью избавиться от всех следов его присутствия.

Может, это случилось из-за фотографий, пробудивших в ней воспоминания или из-за слишком трогательной музыки, наложенной поверх видео, но в то мгновение в памяти Руан Чжи Ин всплыло множество ярких воспоминаний…

Она подумала о том дне, когда вернулась в семью Руан.

Юный парень в школьной униформе, по-прежнему казавшийся немного неопытным. Полуденное солнце мягко освещало его, и когда он повернул голову, его темные глаза ярко заблестели.

Он посмотрел на девушку, которая притворялась спокойной, но на самом деле испытывала большое неудобство.

— Ты ИнИн, верно? — улыбнулся он, протягивая ей руку. — Меня зовут Цинь Цзюэ. Не бойся.

* * *

Время, когда ее перевели в другую школу, стало самым напряженным и унылым в ее жизни.

Она сгладила все острые углы своего характера и осторожно влилась в окружающую ее жизнь.

Но каждая критикующая фраза вновь и вновь звучала в ее ушах.

«Деревенщина».

«Дурочка неотесанная».

Некоторые люди сочувствовали ей, а другие смотрели на нее свысока. Из-за этого Руан Чжи Ин становилась все более молчаливой. И только благодаря защите того парня негативные комментарии в ее сторону прекращались, позволяя ей спокойно вздохнуть.

* * *

Впервые она по-настоящему почувствовала отчаяние, когда ее заперли в комнате для уборочного инвентаря.

Она отчетливо ощущала, как тьма постепенно поглощает ее. Мрачное и холодное чувство, охватившее девушку, напоминало насекомых, вгрызающихся в кости.

И когда дышать стало совсем сложно, и она практически потеряла всякую надежду, он в спешке вернулся к ней со своих соревнований.

* * *

«Цинь Цзюэ» — звучало так, словно это имя принадлежит лишенному недостатков человеку.

У него были отличные оценки, высокое положение в обществе, он был добрым, обладал хорошими манерами и покладистым характером, а также был полностью в себе уверен. Он казался недосягаемым. Звездой, что всегда будет светить на бесконечно далеком небе.

Но этот когда-то недостижимый юноша, лишившись крыльев, крепко обнимал ее в полуподвальной квартире Нью-Йорка…

— Чжи Ин, когда вернемся в Китай, давай поженимся.

http://tl.rulate.ru/book/62378/1888076